

После того как кормилица Ван, которая «умирала от болезни», уехала, вдовствующая герцогиня была в хорошем настроении. Она специально пригласила Нин Сюэянь прийти в зал Сада Счастливой Удачи, собираясь утешить ее. После недолгого разговора с Нин Сюэянь, она приказала принести дорогие одежды и украшения, которые были все недавно сделаны. Конкурс красоты для выбора невест королевской семьи будет длиться еще долго. Поскольку поведение и характер каждого кандидата требовали тщательного изучения, конкурс должен был занять не менее месяца.

Все кандидатки были благородными юными леди. Говорили, что некоторые из них станут законными женами и со-супругами двух самых могущественных принцев. Поэтому им следует быть более осторожными. Поместье герцога-защитника отправит Нин Циншань и Нин Сюэянь на конкурс. Вдовствующая герцогиня была очень уверена, что они обе выйдут замуж за двух принцев, так как, по ее мнению, будет лучше для поместья герцога-защитника.

Мадам вдова планировала выдать одну из них замуж за третьего принца, а другую – за четвертого. Поскольку статус Нин Сюэянь был недостаточно высок, она могла быть только со-супругой. Но мадам вдова не думала, что в этом было что-то плохое. По тому, как четвертый принц относился к Нин Сюэянь, она могла сказать, что он любил ее.

Было бы идеально отдать Нин Циншань в качестве законной жены третьего принца и Нин Сюэянь в качестве младшей жены четвертого принца. Конечно, вдовствующая герцогиня не позволит им выглядеть потрепанными, иначе остальные будут смеяться над ними. Она специально приготовила для них всевозможные наряды и украшения, чтобы они не вызвали презрения у других благородных юных леди в императорском дворце и не позорили поместье герцога-защитника.

На этот раз мадам вдова сшила для них разные типы одежды. Хотя одежда Нин Циншань не была полностью красной (п/п красный – цвет жены), подол юбки и воротнички были красными. С другой стороны, вся одежда Нин Сюэянь была оторочена розовым (п/п розовый – цвет младших жен и наложниц). Лишь очень немногие из них не имели розовой каймы, но все они были бледно-розовыми. Это было неплохо, но никто из юных леди не был бы доволен таким нарочитым розовым цветом.

– Сюэянь, подойди сюда и посмотри на эту одежду. Я заказала ее специально для тебя. Юные леди поместья герцога-защитника должны одеваться прилично, – сказала мадам вдова с улыбкой, указывая на груды ярких одежд.

– Спасибо тебе за заботу, бабушка. На самом деле, мне не нужно так много одежды. Если они понравятся моим сестрам, ты можешь отдать их им, – тихо сказала Нин Сюэянь. Она протянула руку и коснулась одежды, выглядя так, как будто ей немного не хотелось отдавать ее другим, но все же сказала это великодушно.

Увидев это, вдова удовлетворенно кивнула. Она коснулась головы Нин Сюэянь и сказала с жалостью:

– Янь, ты ближе всех ко мне по крови. Я действительно люблю тебя. Если бы твоя мать... не совершила этой ошибки, ты была бы дочерью законной жены герцога-защитника. Увы, это тоже воля небес. Я также была разочарована твоей матерью, поэтому просто оставила ее в покое, и ты тоже страдала из-за этого... – сказала старая вдова со вздохом. В ее глазах была печаль, когда она говорила о мадам Минг, как будто все страдания Нин Сюэянь были по вине мадам Минг, и она закрывала глаза на Яркий Морозный Сад и оставляла мадам Минг и Нин Сюэянь одних, потому что она была так зла на то, что сделала мадам Минг.

Очевидно, она перекладывала всю вину на мадам Минг. Так или иначе, мадам Минг была мертва, поэтому она не могла защитить себя.

Нин Сюэянь презрительно усмехнулась про себя, но на лице ее не отразилось ничего необычного. Поколебавшись немного, она подняла голову и посмотрела на вдовствующую герцогиню. Хотя ее лицо было бледным, она была полна решимости.

– Бабушка, что случилось с моей... мамой?

– Твоя мать... ты была совсем маленькой, когда это случилось. Я не хочу об этом говорить. В любом случае, твоя мать вела себя совсем неподобающе! – Мадам вдова покачала головой, как будто ей было больно вспоминать прошлое, и она не хотела рассказывать Нин Сюэянь все.

– Бабушка, а что за человек была моя мать? – тихо спросила Нин Сюэянь, закусив губу.

– Сюэянь, не спрашивай больше. Пусть прошлое останется в прошлом. Хотя она и совершила ошибку, она все еще твоя мать, поэтому ты никогда не должна ненавидеть ее или винить. У тебя были трудные времена на протяжении многих лет из-за нее, но, в конце концов, она твоя мать! – Мадам вдова выглядела великодушной, как будто она не хотела оглядываться назад в прошлое, и если бы девушка подняла снова этот вопрос, это было бы неуважением к мертвым.

Глаза Нин Сюэянь сверкнули. Мадам Линг до такой степени запугивала мадам Минг и ее саму, но в глазах мадам вдовы это было потому, что мадам Минг сама попросила об этом. Вдовствующая герцогиня постоянно намекала ей, что если бы госпожа Минг не совершила ничего постыдного, она не вела бы такую жалкую жизнь в течение стольких лет. Какая злая старуха!

В течение многих лет старая герцогиня была глуха и слепа к Яркому Морозному Саду. Нин Сюэянь несколько раз чуть не погибла из-за Нин Юлин, но вместо того, чтобы наказать Нин Юлин, мадам вдова обвинила и серьезно наказала мадам Минг, которая пыталась защитить Нин Сюэянь. Прежде чем Нин Цзуань поднялся высоко, он должен был положиться на поддержку отца мадам Минг, и он обещал, что жениться только на одной женщине в своей жизни.

Они все лгали! В противном случае, почему Нин Хуайюань, Нин Цзыянь и Нин Юлин были старше ее? Почему вскоре после того, как мадам Минг стала бесполезной для Нин Цзуаня, ее застали с кем-то в любовной связи и заменили мадам Линг, которая страстно желала стать его законной женой? Почему статус Нин Сюэянь в поместье был даже ниже, чем у прислуги?

Как бы ни ругалась и ни била ее Нин Юлин, она не осмеливалась сопротивляться.

В конце концов мадам Минг была убита мадам Линг. Однако теперь вдовствующая герцогиня говорила дочери мадам Минг, что ее мать должна быть обвинена во всем, и она великодушно простила ее ошибки. Это звучало так издевательски!

– Бабушка, можно мне пойти в кабинет отца и взять там несколько книг? Я хочу убить время в императорском дворце чтением.

Нин Сюэянь казалась послушной, и она больше ничего не спрашивала. Ее длинные ресницы дрожали, отбрасывая пару изогнутых теней на ее лицо и добавляя намек на холод в ее чрезвычайной красоте.

Она явно была не в лучшем настроении и выглядела несколько одинокой.

Вдовствующая герцогиня пыталась привлечь Нин Сюэянь к себе. По ее словам и подавленному взгляду она поняла, что девушка не была счастлива. Теперь Нин Сюэянь была полезна для поместья, так что вдовствующая герцогиня не стала бы расстраивать ее из-за таких пустяков. Она сделала вид, что не заметила ее странного настроения.

– Ладно, иди. Если ты не сможешь найти какую-нибудь книгу, которая тебе понравится, в кабинете твоего отца, ты можешь посмотреть некоторые из книг в кабинете твоего брата. Но не трать все свое время на чтение. Необходимо поддерживать хорошие отношения с другими благородными юными леди.

– Да, бабушка, я буду следовать твоим словам, – встала и ответила Нин Сюэянь. Попрощавшись с мадам вдовой, она вышла на передний двор вместе с Синьмэй.

Она спросила разрешения и знала, что обычно Нин Цзуань в это время не был в своем кабинете. Никому не разрешалось входить в кабинет Нин Цзуаня без позволения.

Слуга в дверях на мгновение замер, увидев приближающуюся Нин Сюэянь со служанкой. Он тут же сделал несколько шагов вперед и почтительно поклонился ей:

– Приветствую вас, пятая юная леди!

Синьмэй вышла из-за спины Нин Сюэянь и сказала, высоко держа голову:

– Вдовствующая герцогиня попросила мою хозяйку подобрать несколько книг в кабинете герцога и взять их с собой в императорский дворец.

– Я понял. Пятая юная леди, сюда, пожалуйста! – Поскольку они пришли по приказу мадам вдовы, слуга не посмел их остановить, а только смотрел, как Нин Сюэянь и Синьмэй входят в кабинет.

Однажды Нин Сюэянь зашла в кабинет и увидела там Вэнь Сюэжэня. Казалось, что сегодня внутри никого не было.

Дверь кабинета была наполовину закрыта и с легким толчком открылась. Когда Нин Сюэянь собралась войти, Синьмэй вдруг потянула ее за рукав и тихо покачала головой.

Нин Сюэянь подняла голову и увидела четыре сокровища кабинета на столе в центре комнаты. Стол был аккуратно накрыт, и все на нем было в порядке. По обе стороны стола стояли книжные полки. В конце концов, Нин Цзуань был военным человеком, поэтому у него было не много книг. Нин Сюэянь знала, что в кабинете Нин Хуайюаня находится самая большая коллекция книг в поместье.

На высоких книжных полках были аккуратно расставлены ряды книг. Очевидно, о них тщательно заботились каждый день. Однако Нин Сюэянь увидела книгу, странно свисающую с верхней полки. Она была полуоткрыта, угол сложен, и половина книги торчала из ряда других книг, как будто кто-то в спешке ушел и не смог поставить ее на прежнее место.

Нин Сюэянь остановила слугу, который собирался уходить, и спросила:

– Кто был здесь сегодня?

– Никого. Герцог рано утром отправился ко двору и до сих пор не вернулся, – ответил слуга. Обычно в это время Нин Цзуань не возвращался в поместье. Слуги, которые служили ему долгое время, хорошо знали это.

Нин Сюэянь оглянулась и не стала заходить дальше в кабинет. Сузив глаза, она пристально посмотрела на слугу и холодно спросила, испытующе глядя на него:

– Ты все это время был здесь?

Слуга не знал, что имела в виду эта пятая юная леди. Он тайком поднял глаза и случайно встретился с ее задумчивым и холодным взглядом. Он был потрясен и поспешно опустил голову. Прежде чем он успел ответить, холодно прозвучал голос Синьмэй:

– Кабинет герцога – такое важное место. Если ты обнаружишь что-то необычное, ты должен немедленно доложить об этом герцогу. В противном случае, никто не сможет защитить тебя,

если что-то пойдет не так.

Хотя Синьмэй была всего лишь горничной, то, что она сказала, заставило слугу задрожать. Несколько дней назад другой слуга был забит до смерти по приказу герцога, потому что он потерял что-то из кабинета. Подумав о том, что только что произошло, слуга не мог не почувствовать себя виноватым и на лбу у него выступил холодный пот.

- Я... - запнулся он, - я постоянно был здесь!

- Если это так, то все плохое, что случилось с кабинетом, должно иметь какое-то отношение к тебе. Ты не можешь исправить свою ошибку даже ценой собственной жизни, - тихо сказала Нин Сюэянь. Однако для слуги ее голос звучал пугающе мрачно. Он открыл рот, и его лицо дрогнуло.

«Может быть, что-то не так с кабинетом герцога? Тот слуга, которого забили до смерти, тоже был приспешником герцога, но он умер, не успев ничего сказать», - подумав об этом, слуга испугался.

- Пятая юная леди, я... я просто ненадолго ушел. - Слуга опустился перед ней на колени, обливаясь потом от страха.

Но он не лгал. Он лишь отошел на некоторое время, когда увидел хорошенькую горничную, махавшую ему рукой из-за угла. Думая, что она может хотеть его для чего-то, он подбежал к ней. Однако эта служанка ушла, когда он пришел туда, где она была, и ему пришлось вернуться в кабинет. После этого он никого не видел у кабинета, пока не пришла Нин Сюэянь.

- Пятая юная леди, я действительно только что ушел на некоторое время. - Закончив свои слова, слуга продолжал кланяться Нин Сюэянь, показывая, что это не имеет к нему никакого отношения.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась и сказала слуге встать. Затем она спросила, указывая на наполовину упавшую книгу:

- Вставай. Слушай, ты что, уронил эту книгу?

Расположение книги было очень подозрительным. Лицо слуги побледнело, и он с тревогой сказал:

- Я разложил книги на той полке, но я не видел книги, висящей там.

- Хотя ты и не ронял книгу, но все равно был здесь сторожем, так что тебя следует винить за это. Может быть, это какой-нибудь убийца или шпион из других поместий рылся в кабинете моего отца? - Нин Сюэянь смерила взглядом слугу и скривила губы. Однако в ее мягкой

улыбке был намек на холодность.

Слуга побледнел от страха и покрылся испариной.

- Шпион! Стража, сюда! Какой-то шпион вломился в кабинет герцога! – вдруг закричал он.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/863004>